

ГЕОРГИЙ ГУРДЖИЕВ

ЧЕТВЕРТЫЙ
ПУТЬ
К СОЗНАНИЮ

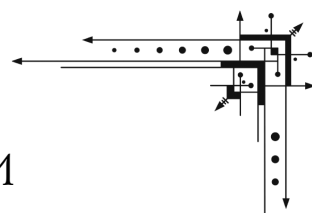
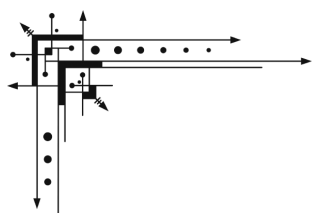

Человек — это многосложное существо
Встречи с замечательными людьми
Жизнь реальна только тогда, когда «Я есть»
Взгляды из реального мира

СБОРНИК

Издательство АСТ
Москва

МИСТИК ЧЕТВЕРТОГО ПУТИ

Георгий Иванович Гурджиев был человеком со множеством ипостасей — философ-мистик, писатель, композитор, путешественник. Он известен как основатель Института гармонического развития человека, создатель эзотерической школы Четвертого Пути.

Гурджиев родился в армянском городе Александрополе (ныне Гюмри) предположительно в период с 1866 по 1886 год.

Отец мальчика, грек, которого на русский лад звали Иваном Ивановичем Гурджиевым, был ашугом — певцом-сказителем. Мать происходила из известного армянского рода Тавризовых-Багратуни.

Сообразительный мальчишка все схватывал на лету — обучился сапожному ремеслу, в 11 лет стал учеником настоятеля Русского кафедрального собора — отца Борша. Подростком Георгий перебрался в город Карс, где занялся изучением различных культур и религий, духовных практик... После этого юноша отправился странствовать по свету.

В странах Востока, Африки и Средиземноморья Гурджиев постигал тайные учения. Он входил в группу «Сармунское братство», или «Искатели истины», которая занималась исследованиями таких направлений, как суфизм, буддизм, восточное христианство. В 1912–1913 годах Гурджиев отправился в Москву. У него появился свой круг учеников.

Весной 1915 года Гурджиев познакомился с Петром Успенским. Будучи по образованию математиком, тот занимался также журналистикой и к моменту встречи с Гурджиевым успел опубликовать целый ряд философских работ. Именно благодаря ему многие постулаты учения этого философа дошли до нас. Считается, что Успенскому удалось адаптировать идеи своего духовного учителя к европейской психологической культуре.

Во время Октябрьской революции 1917 года Гурджиев с группой учеников находился на Северном Кавказе, в Ессентуках. Когда началась Гражданская война, они решили через горы перепра-

виться в Тифлис (ныне Тбилиси). Там к группе присоединилась чета де Зальцманн. Александр де Зальцманн, этнический немец, был театральным художником и декоратором. Его жена Жанна, француженка по национальности, в дальнейшем способствовала распространению учения Гурджиева во Франции и публикации его работ в эмиграции.

Между тем мечтой Гурджиева было создание на базе его учения Института гармонического развития человека. Впервые такая попытка была сделана в 1919 году в Тифлисе, однако вскоре философу пришлось перебраться в Константинополь (ныне Стамбул), а оттуда в 1921 году переехать в Германию.

Пути Гурджиева с Успенским разошлись, так как последний эмигрировал в Великобританию, куда его учителю вместе с группой остальных приверженцев въезд запретили. Летом 1922 года они прибыли во Францию, где Гурджиев на средства, собранные Успенским и его последователями, приобрел поместье Приерэ близ Фонтенбло под Парижем. Именно там и начал наконец функционировать Институт гармонического развития человека.

Слухи о коммуне философов, собравшихся вокруг Гурджиева, разлетелись быстро. В Приерэ стали приезжать последователи учения из Англии, Америки и других стран.

Гурджиев заявлял, что главная задача духовного учителя — разбудить в своих последователях спящую мысль и ощущение истинной реальности. Но поскольку он не хотел, чтобы его учение воспринимали как нечто абстрактное, то предложил ученикам заниматься сакральными танцами и одновременно групповыми духовными практиками, ко-

торые помогут «разбудить» спящее сознание. При этом Гурджиев, стремясь донести свои идеи до учеников, избрал для этого такой стиль изложения, как легомонизм (legomonism), предлагая постигать их не с помощью логики, а с помощью интуиции.

В январе 1924 года Гурджиев в сопровождении четырех десятков учеников перебрался в Нью-Йорк. А еще полгода спустя он попал в тяжелейшую автомобильную аварию, после которой работа Института была приостановлена. Философ задумал посвятить себя писательской деятельности, которая помогла бы в доступной форме донести его идеи до людей. Так появились десять книг, объединенные автором в цикл «Все и вся» и разделенные на три основные серии: «Рассказы Вельзевула своему внуку», «Встречи с замечательными людьми» и «Жизнь реальна только тогда, когда "Я есть"». Кстати, хотя Георгий Гурджиев знал множество языков — греческий, армянский, турецкий, персидский, английский, — писал он на русском. Впоследствии его работы переводились на другие языки.

Над «Все и вся» философ трудился более десяти лет. Завершив цикл книг, он окончательно закрыл Институт и поселился в Париже, продолжая время от времени бывать в США. У него были ученики в самых разных странах.

Во время Второй мировой войны Гурджиев никуда не выезжал из Парижа, который был оккупирован нацистами. Многие считали его тайным агентом одной из держав, возможно, ведущим двойную игру. Но, скорее всего, философ был чужд политических интересов, и его в действительности интересовали лишь пути духовного развития человечества.

«Будучи всегда безжалостным к своим природным способностям и почти все время сохраняя самонаблюдение, — писал Георгий Гурджиев, — я смог достичь почти всего, что в пределах человеческих возможностей, а в некоторых случаях достиг даже такой степени силы, которой ни один человек, возможно, даже за все прошлые эпохи не достигал».

Кроме Петра Успенского, который умер раньше своего учителя, в 1947 году, среди учеников и последователей Гурджиева были такие известные люди, как философ и математик Джон Беннетт, писательница Памела Трэверс — автор знаменитой детской книжки о Мэри Поппинс, французский поэт Рене Домаль, американский художник Пол Рейнард.

Скончался философ 29 октября 1949 года в американском госпитале под Парижем, в местечке Нейи-сюр-Сен, и был похоронен на кладбище в окрестностях Приерэ.

В основе философской концепции Гурджиева лежит Эннеаграмма — древний фундаментальный символ ряда духовных и мистических учений. Согласно ей, в человеке от рождения имеются зачатки определенных качеств, однако развивать их дальше он должен сам. А для этого нам необходимо узнать самих себя.

У нас есть четыре основных сферы: интеллектуальная, эмоциональная, двигательная и инстинктивная. И соответственно — четыре состояния сознания.

Первое состояние — это «сон» (то есть обычный ночной сон, в котором мы осознаем только свои сновидения).

Второе состояние — «сон наяву». Мы не спим в полном смысле этого слова, но наше восприятие реальности смешано с грезами и иллюзиями, поэтому мы не осознаем ни самих себя, ни последствий своих слов и действий.

Третье состояние — «относительное пробуждение». В нем мы осознаем себя, но не осознаем существующих в мире объективных взаимосвязей.

И, наконец, четвертое состояние — «полное пробуждение». В нем мы осознаем не только себя, но и взаимосвязи, существующие в окружающей действительности.

Соответственно, человек в состоянии «сна наяву» — это, по Гурджиеву, всего лишь «машина». Его жизнь и судьба зависят лишь от внешних воздействий. Чтобы сделать что-то самому, необходимо «пробудиться». И тогда он переходит на следующий уровень, на котором уже способен осознавать себя.

Гурджиев различал сущность (те свойства, с которыми мы рождаемся) и личность (то наносное, что мы приобретаем в течение жизни). Порой личность формируется посредством имитации и подражания, то есть мы пытаемся быть не такими, каковы мы на самом деле. Так появляется «ложная личность», подавляющая развитие нашей сущности. Такой человек не знает, чего он хочет на самом деле. Чтобы выйти из состояния «сна наяву» и пробудиться, необходимо сначала выдержать борьбу между настоящим и ложным в себе.

Основными инструментами в этой работе над собой служат разделенное внимание, самовоспоминание и трансформация страдания. При разделении внимания его часть направляется обратно на самого себя, то есть на само-

наблюдение. Функция самовоспоминания — освободиться от автоматизма, достичь осознанности. Этого можно добиться, в течение дня фиксируясь на каком-нибудь одном аспекте собственного поведения — например, мимике или движении рук. Трансформация страдания — это достижение состояния «здесь и сейчас», путь к объективному сознанию, формирование Души. Интересно, что, по мнению Гурджиева, далеко не все люди обладают полновесной душой. Он говорил, что «душонка есть у каждого, а вот Душа есть только у тех, кто ее заработал сознательным трудом и добровольным страданием».

За учением Гурджиева закрепилось название «Четвертый Путь». Согласно ему, есть три традиционных пути.

Первый — «путь факира», или путь тела. Такой человек сосредоточен на совершенствовании своего физического тела, включая специальные сложные упражнения для укрепления воли — например, длительное стояние на одной ноге или балансирование на пальцах рук и ног.

Второй — «путь монаха». Он основан на вере и религиозном самопожертвовании. А поскольку вера имеет эмоциональную природу, то «монах» подчиняет все свои мелкие чувства и переживания любви к Богу.

Третий — «путь йога», или путь ума. Это путь знаний и интеллектуального развития.

Между тем, у каждого пути имеются свои существенные недостатки. Так, «факиры» остаются неразвитыми в эмоциональном и интеллектуальном плане. «Монахи» не развиты ни телесно, ни интеллектуально, их вера держится исклю-

чительно на экзальтации, и потому они ограничены. Йог всезнающ, но его эмоции подавлены, что ведет к бездушию. При этом каждый путь предполагает аскезу.

Что же касается четвертого пути, то он не обладает какими-либо постоянными характеристиками. Он объединяет все три центра — физический, эмоциональный и интеллектуальный — и направлен на достижение определенных духовных целей. Он не существует сам по себе, как та или иная духовная школа.

По словам философа, большинство людей подобны роботам и часто совершают неосознанные действия, обусловленные рефлексамми. В итоге они испытывают страдания.

Сам Гурджиев говорил, что сутью Четвертого Пути является трансформация человеческого сознания, включающая достижение гармонии и состояния просветления. В рамках этого эзотерического направления рассматриваются вопросы о том, какое место занимает человечество во Вселенной, и о возможностях внутреннего развития, выхода на более высокие уровни сознания. Оно учит способам увеличения и концентрации внимания и энергии, минимизации состояния «сна», которые помогут запустить процесс изменений и превратить человека в «того, кем он должен быть».

При этом, в отличие от трех остальных путей саморазвития, которые мы рассмотрели выше, следование Четвертому Пути (философ называл его также «путь хитрого человека») не требует удаления от мира. Наоборот, внутренняя работа невозможна без взаимодействия с другими одушевленными суще-

ствами, объектами и идеями. Гурджиев неоднократно подчеркивал, что самостоятельное развитие по системе Четвертого Пути невозможно. Это может происходить только под присмотром учителя и в ходе групповой работы. Главная ценность Четвертого Пути заключается как раз в том, чтобы люди могли развиваться, сохраняя привычный распорядок жизни и не теряя социальных контактов.

В данном сборнике представлены четыре книги цикла «Все и вся».

Первая из них — «Человек — это многосложное существо» — представляет собой записи бесед и лекций Гурджиева. В ней разъясняется суть идей Четвертого Пути, рассказывается о том, как «устроен» человек, о трех основных центрах, на которые мы опираемся в своем развитии — физическом, эмоциональном и интеллектуальном, о необходимости их синтеза и взаимодействия.

Вторая — «Встречи с замечательными людьми» — включает в себя рас-

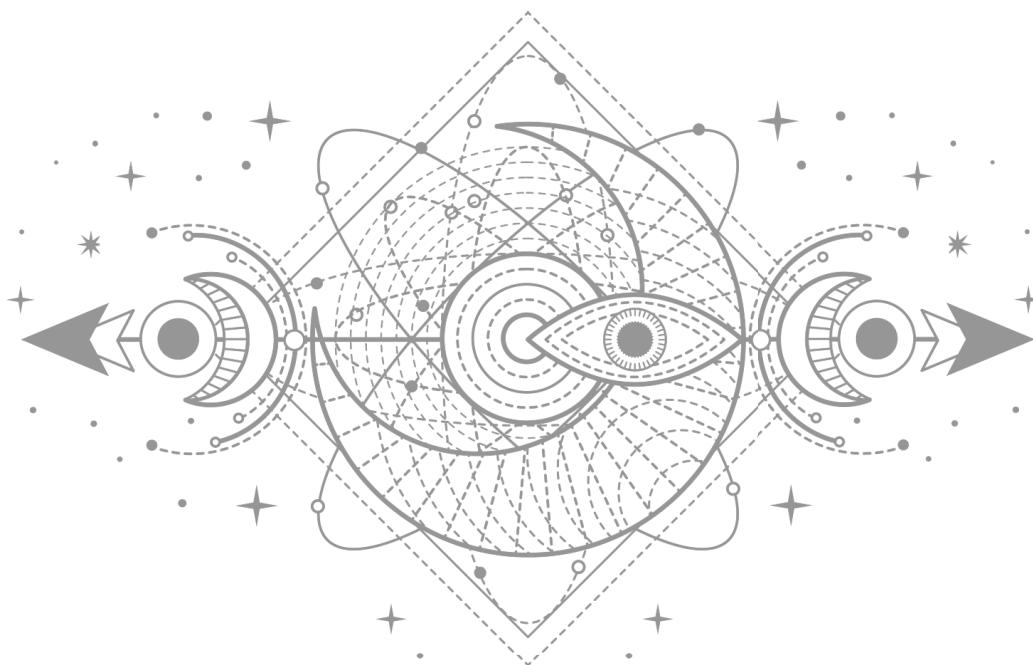
сказы о людях, сформировавших личность автора, в том числе о его отце и многочисленных духовных наставниках.

Третья — «Жизнь реальна только тогда, когда "Я есть"», — помимо биографических моментов, содержит подробности о деятельности основанного Гурджиевым Института гармонического развития человека и о необходимости совершенствования людей, осознания ими самих себя, «освобождения» от приводящего к страданиям автоматизма.

Четвертая и заключительная — «Взгляды из реального мира» — рассказывает о способах Четвертого пути, которыми может осуществляться процесс духовного развития.

Таким образом, читатель может двигаться от простого к сложному, от теоретических объяснений к практическому постижению идей знаменитого философа.

*Ирина Шлионская,
член Союза писателей России*

ЧЕЛОВЕК —
ЭТО МНОГОСЛОЖНОЕ
СУЩЕСТВО

*Записи бесед
и лекций
Гурджиева*

Человек — это многосложное существо. Обычно, когда мы говорим о себе, то говорим «Я». Мы говорим: «Я делаю это», «Я думаю о том», «Я хочу сделать то-то». Но это наше заблуждение.

Этого «Я» не существует или, скорее, существуют сотни, тысячи маленьких «Я» в каждом из нас. Мы разделены в самих себе, но мы можем узнать множественность своего существа только посредством наблюдения и изучения. В данный момент — это одно «Я», в следующий момент — это другое «Я». Многие «Я» в нас являются противоречивыми, вот почему мы не функционируем гармонично.

Мы обычно живем только с ничтожной частью наших функций и нашей силы, потому что не отдаем себе отчета в том, что являемся машинами и что не знаем природы и функционирования нашего механизма.

Мы — машины. Мы полностью управляемы внешними обстоятельствами. Все наши действия следуют в на-

правлении меньшего сопротивления давлению внешних обстоятельств.

Проведите опыт: сможете ли вы управлять своими эмоциями? Нет. Вы можете пытаться уничтожить эмоцию или одну эмоцию заменить другой. Но вы не в состоянии их контролировать. Именно они контролируют вас.

Или вы решили что-то сделать — ваше интеллектуальное «Я» может принять решение. Но, когда наступает момент исполнения, вы, возможно, застигаете себя врасплох, делая прямо противоположное.

Если обстоятельства благоприятствуют вашему решению, вы, возможно, смогли бы исполнить его, но если они неблагоприятны, то вы сделаете все то, что они вам прикажут. Вы не контролируете свои действия. Вы — машина, и внешние обстоятельства руководят вашими действиями, не считаясь с вашими желаниями.

Я не говорю: никто не может контролировать свои действия. Я говорю: вы не можете, потому что вы разделены. В вас

существуют две части: одна — сильная, другая — слабая. Если ваша сила возрастает, то ваша слабость также будет возрастать и станет негативной силой, если вы только не научились ее останавливать.

Если бы мы научились контролировать свои действия, все было бы совершенно иначе. Когда будет достигнут некий уровень существа, мы реально сможем контролировать каждую часть самих себя. Но сегодня мы таковы, что даже не можем сделать того, что решили.

(В этот момент вмешивается теософ, утверждая, что мы можем изменить условия.)

Наша обусловленность никогда не меняется. Она всегда неизменна. Не существует истинного изменения, существует лишь модификация обстоятельств.

Вопрос: Не изменение ли это, если человек становится лучше?

Ответ: Человек ничего не значит для человечества. Один человек становится лучше, другой — хуже; это одно и то же.

Вопрос: Не прогресс ли то для лжеца, а не для того, кто хочет быть искренним?

Ответ: Нет. Это то же самое. Сначала он лжет механически, потому что не может говорить правду. Затем он механически говорит правду, потому что это стало для него легче. Истина и ложь имеют ценность только по отношению к нам самим, если мы можем их контролировать. В нашем положении мы не можем

быть «нравственными», потому что мы механические.

Мораль относительна — субъективна, противоречива и механистична. Как для нее, так и для нас. Физический человек, эмоциональный человек, интеллектуальный человек — каждый обладает совокупностью моральных принципов, соответствующих своей природе.

В каждом человеке машина разделена на три существенные части, три центра.

Наблюдайте за собой (неважно когда) и спросите себя: «Откуда взялось "Я", которое работает в этот момент? Принадлежит ли оно интеллектуальному центру, эмоциональному центру или моторному центру?» Вы обнаружите, что оно, вероятно, очень отличается от того, что вы могли бы себе представить, но оно принадлежит к одному из этих трех центров.

Вопрос: Не существует ли абсолютного кода нравственности, который должен будет заставить всех признать себя таким же образом?

Ответ: Да, как же. Когда мы сможем использовать все силы, контролирующие центры, тогда мы сможем быть «нравственными». Но до тех пор, пока мы используем только часть наших функций, мы не можем быть «нравственными». Во всем, что мы делаем, мы действуем механически, а машины не могут быть нравственными.

Вопрос: Это кажется безнадежной ситуацией...

Ответ: Очень верно. Это безнадежно.

Вопрос: Тогда как мы можем изменить и использовать все свои силы?

Ответ: Это другое дело. Главная причина нашей слабости — это наша неспособность приложить нашу волю одновременно к трем центрам.

Вопрос: Можем ли мы, по крайней мере, приложить свою волю к одному из них?

Ответ: Конечно, мы иногда делаем это. Иногда мы способны контролировать один из них на определенный момент, но с совершенно необыкновенным результатом.

(Он рассказывает историю о заключенном, который, чтобы послать записку своей жене, бросает бумажный шарик через очень высокое и труднодоступное окно. Это его единственное средство обрести свободу. Если он промахнется в первый раз, то у него не будет другого шанса. Он сразу добивается успеха, осуществляя абсолютный контроль над своим физическим центром, благодаря которому он может совершить то, что в других условиях он не смог бы сделать никогда).

Вопрос: Знаете ли вы кого-нибудь, кто когда-либо достиг этого высшего состояния существа?

Ответ: Это не послужит ничему, скажу я «Да» или «Нет». Если я говорю «Да», то вы не можете это проверить, и если я говорю «Нет», то вы не продвинетесь дальше. Речь не идет о том, чтобы мне верить. Я вас прошу не верить ничему тому, что вы не можете сами проверить.

Вопрос: Если мы полностью механистичны, то как мы можем достигнуть контроля над собой? Может ли машина сама себя контролировать?

Ответ: Верно. Конечно, нет. Мы не можем сами себя изменить, мы можем только немного модифицироваться. Но благодаря помощи извне мы можем быть изменены. Согласно эзотерическим теориям, человечество разделяется на два круга: большой внешний круг, который охватывает все человеческие существа, и в центре — маленький круг людей, которых наставляют и которые понимают. Именно реальное наставление, которое может нас изменить, может исходить только из этого центра, и цель этого образования состоит в том, чтобы подготовить нас к получению такого наставления. Мы не можем изменить себя сами. Это может произойти только извне.

Все религии создают иллюзию о существовании общего центра знания. Знание присутствует во всех священных книгах. Но люди не стремятся его найти.

Вопрос: Но не обладаем ли мы уже большим количеством знаний?

Ответ: Да, у нас слишком много знаний всяких видов. Наше действительное знание основано на восприятиях чувств — как у детей. Если мы желаем обрести истинный вид знания, мы должны изменить себя сами. Развивая наше существо, мы можем достичь более высокого состояния сознания. Изменение знания идет от изменения существа. Знание само по себе ничем не является. Сначала мы должны достичь «знания себя».

И с помощью этого знания себя мы научимся изменяться, если все-таки мы хотим изменяться.

Вопрос: Однако это изменение должно исходить извне?

Ответ: Да. Когда мы готовы для нового знания, оно к нам приходит.

Вопрос: Можем ли мы изменить свои эмоции с помощью сознания?

Ответ: Центр нашей машины не может изменить другой центр. Например, в Лондоне я раздражительный, меня угнетает климат и я в плохом настроении, тогда как в Индии мне хорошо. Мой рассудок советует мне ехать в Индию, где я мог бы избавиться от этой раздражительности. Напротив, в Лондоне я вижу, что я могу работать. В тропиках я не мог бы работать столь хорошо; следовательно, я был бы раздражен в другом смысле. Вы видите, что эмоции существуют независимо от разумного, и вы не можете изменить одно посредством другого.

Вопрос: Что такое состояние высшего существа?

Ответ: Существует несколько состояний сознания:

1. Сон, в котором наша машина продолжает функционировать, но под очень слабым давлением.

2. Состояние бдения, в котором мы находимся в данный момент. Обычный человек знает только эти два состояния.

3. То, что называется «самосознанием». Это момент, когда человек представлен самому себе и своей машине.

У нас он происходит вспышками, но только вспышками. Существуют моменты, когда вы предоставлены не только тому, что вы делаете, но самому себе в ходе этого действия. Вы одновременно видите «Я» и «Здесь» такого «Я здесь», одновременно гнев и «Я», которое в гневе. Назовем это, если хотите, «самовывозом».

Теперь, когда вы являетесь всецело и постоянно сознательным «Я» и тем, что оно делает, и знаете, о каком «Я» идет речь, тогда вы сами себя осознаете. Самосознание — это третье состояние.

Вопрос: Не легче ли этого достичь в пассивном состоянии?

Ответ: Да, но это бесполезно. Вы должны изучать свою машину, когда она работает.

По ту сторону третьего состояния сознания существуют другие состояния, но сегодня говорить об этом нет необходимости. Только человек, достигший состояния наивысшего существа, является полным человеком. Другие являются только частями людей.

Необходимая внешняя помощь приходит либо от хозяев, либо от образования, о котором я говорю.

Отправные точки самонаблюдения таковы:

1. Мы не являемся «одним».

2. У нас нет самоконтроля: мы не контролируем наш механизм.

3. Мы не вызываем самих себя. Если я говорю: «Я читаю книгу» и не знаю, что «Я» нахожусь в ходе чтения, то это одна вещь. Но если я осознаю, что «Я» читаю, то это есть самовывоз.

Вопрос: Не приводит ли это к цинизму?

Ответ: Конечно. Если вы удовлетворяетесь, видя, что вы и все люди являются машинами, то вы станете просто циником. Но если вы продолжаете свою работу, то вы перестаете быть циником.

Вопрос: Почему?

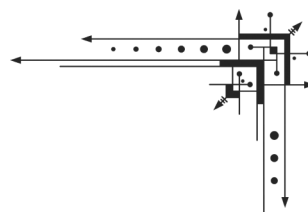
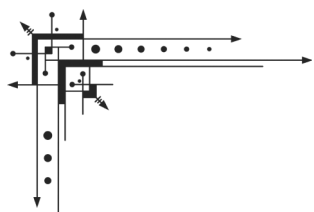
Ответ: Потому что вы сделали выбор, подумав о том, кем вы хотите стать: или полностью механическим, или полностью сознательным. Это раздел путей, о котором говорят все традиционные учения.

Вопрос: Нет ли других путей для достижения нашей цели?

Ответ: В Англии нет. На Востоке — это другая вещь. Существуют разные методы для различных людей. Но вы должны найти хозяина.

Вы только можете решить то, что вы хотите сделать. Попросите в глубине сердца то, что вы хотите больше всего, и если вы способны на это, то вы будете знать, как это сделать.

Подумайте хорошенько, и затем вперед!

ОДНОСТОРОННЕЕ РАЗВИТИЕ ЧЕЛОВЕКА

Париж, август 1922 года

В каждом из вас одна из составляющих вас «внутренних машин» является более развитой, чем остальные. Эти машины не имеют между собой никакой связи. Человеком — без кавычек — может быть назван только тот, у кого три машины развиты одинаково.

Одностороннее развитие человека может быть только вредным. Человек может обладать некоторым знанием, он может знать все, что должен делать... Это знание будет бесполезным и может проявиться опасным образом.

Каждый из вас деформирован. Тот, у которого развита только личность, является калекой. Он никоим образом не может быть назван совершен-

ным человеком: он четверть, треть человека.

То же самое можно сказать о человеке, у которого развита только сущность или только мышцы. Тем более невозможно назвать «совершенным человеком» того, у кого более или менее развитая личность сочетается с довольно хорошо развитым телом, в то время как его сущность остается совершенно атрофированной.

Короче говоря, человек, у которого развито две трети машины, не может называться человеком.

Таким образом, человек, развитие которого остается односторонним, испытывает больше желаний в данной сфе-

ре, желаний, которые он не может удовлетворить и от которых в то же время не может отказаться. Его жизнь становится жалкой. Чтобы обозначить это состояние от стерильных до полуудовлетворенных желаний, я не могу найти лучшего термина, чем «мастурбация».

С точки зрения идеально-гармоничного развития этот односторонний человек является ничтожеством.

Получение внешних впечатлений зависит от ритма внешних стимулов и от ритма функционирования чувств. Эффективное получение впечатлений возможно только тогда, когда эти ритмы сообщаются друг с другом.

Если вы или я произнесли бы два слова, то одно из них имело бы одно содержание, а другое — иное. Каждое из моих слов имеет определенный ритм. Если я произнесу двенадцать слов, один из моих слушателей свяжет их, скажем, три с телом, семь с личностью и два с сущностью. Поскольку машины не связаны между собой, каждая из них регистрирует только часть того, что будет сказано. И когда слушатель попытается припомнить все, то целостное впечатление будет утрачено и не сможет быть восстановлено.

Это происходит всякий раз, когда человек хочет что-то сообщить другому. Отсутствие связи между машинами позволяет ему выразить только часть себя.

Каждый хочет чего-то, но он сначала должен обнаружить и проверить все то, что является ложным или чего ему не хватает, и он должен сохранить сознание того, что человек никогда не может быть человеком, пока в нем нет правильных ритмов.

Рассмотрим процесс восприятия звука. Звук одновременно достигает приемных аппаратов трех машин. Но, в силу различия их ритмов, только одна из них может принимать впечатление, так как приемный отдел других машин менее быстр. Требуемый результат не будет достигнут, если человек принимает звук собственным мышлением и если он слишком медлит, чтобы донести его телу, которому этот звук предназначен; следующий звук, также предназначенный телу, полностью вытесняет первый.

Если человек решил что-то сделать, например, побить кого-то или нанести удар по чему-либо, и если в нужный момент тело не исполняет это решение — потому что оно не столь быстро, — то сила удара будет значительно слабее, или удара совсем не будет. Так же как и все эти восприятия, проявления человека не могут никогда быть полными.

Печаль, радость, голод, холод, зависть и все другие чувства и ощущения проявляются только одной частью обычного человеческого существа, вместо того чтобы проявляться им полностью.